

Къ вопросу о матеріальномъ обезпеченіи духовенства Томской епархіи.

Вопросъ объ улучшеніи быта духовенства поднятъ былъ едва ли не первымъ послѣ освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, но онъ до нынѣ еще не рѣшенъ и, Богъ вѣсть, когда онъ рѣшится. Нельзя сказать, чтобы у насъ въ Сибири вообще этимъ вопросомъ не занимались и не старались рѣшить его, по возможности, въ благопріятномъ для мѣстнаго духовенства смыслѣ, но старанія эти на дѣлѣ не повели къ улучшенію нашего быта. Говоря такимъ образомъ, мы имѣемъ въ виду собственно постановленія совѣта бывшаго главнаго управленія Западной Сибири, отъ 9 ноября 1867 г., объ устройствѣ причтовыхъ домовъ на счетъ приходскихъ общинъ, выдачи священно-церковно-служителямъ руги изъ магазиновъ и права разѣздовъ по приходу на обывательскихъ подводахъ безъ платежа прогоновъ. Относительно домовъ было постановлено: «привести нынѣ же въ исполненіе положеніе совѣта, отъ 22 мая 1858 г. за № 54, относительно устройства домовъ для священно-церковно-служителей, предоставивъ при семъ обществамъ, если они пожелаютъ, не устанавливать на этотъ предметъ особаго сбора, а произвести постройку хозяйственнымъ образомъ». Постановленіе это, въ большинствѣ случаевъ, и по настоящее время остается мертвою буквою, и вотъ почему. вмѣсто «нынѣ же» слѣдовало бы, по нашему мнѣнію, назначить для устройства причтовыхъ домовъ опредѣленный какой либо срокъ, напр. двѣнадцати-лѣтній, а за точнымъ исполненіемъ работъ нужно было бы поставить отвѣтственныхъ наблюдателей, снабдивъ ихъ планами построекъ. При такомъ срокѣ общества не затруднились бы привести въ исполненіе предписаніе начальства, причты давно были бы обезпечены помѣщеніемъ. Съ другой стороны, совершенно излишне добавлено: «предоставить обществамъ не устанавливать на сей предметъ особаго сбора, а произвести постройку хозяйственнымъ образомъ». Какъ и слѣдовало ожидать, общества воспользовались этою добавкою: особаго сбора не

установили, а хозяйственныхъ способовъ не знаютъ. Въ самомъ дѣлѣ, кому же придетъ охота жертвовать трудомъ и деньгами, когда на этомъ никто не настаиваетъ и когда дѣло это можно отложить до *завтра*! Относительно земли и руги положеніе гласить, что изъ надѣла причтовъ сѣнокосною и пахатною землею, въ количествѣ 99 десятинъ, священно-церковно-служители отдѣляютъ для себя часть сѣнокосовъ, а остальное количество передадутъ въ пользованіе крестьянскихъ обществъ, послѣднія же, въ свою очередь, обязаны ежегодно вносить въ запасныя хлѣбныя магазины зерновой хлѣбъ, — рожь, для выдачъ и потому оваго первымъ въ опредѣленномъ количествѣ, именно: священнику 350 пуд., діакону 200 пуд. и двумъ псаломщикамъ по 125 пуд. каждому, всего, такимъ образомъ, на полный причтъ 800 пудовъ въ годъ. Сбирать этотъ хлѣбъ постановлено вмѣстѣ съ окладнымъ хлѣбомъ, но по предварительно составленнымъ общественнымъ приговорамъ и записывать таковой въ отдѣльныя книжки.

Постановленіе это вполне разумное и для духовенства могло бы служить дѣйствительнымъ улучшеніемъ, но это только такъ кажется по первому, бѣглому взгляду, а на дѣлѣ не то. Сибирскіе крестьяне въ подцерковной землѣ нужды не имѣютъ, такъ какъ сами владѣютъ ею въ весьма достаточномъ количествѣ. Далѣе, въ Сибири нѣтъ почти приходовъ, состоящихъ изъ одного только селенія, большею частию они состоятъ изъ нѣсколькихъ селеній, на большомъ другъ отъ друга разстояніи. Жители деревень, отстоящихъ отъ села на 20, а тѣмъ болѣе — на 30—40 в. никогда не поѣдутъ пахать подцерковную землю; если же будутъ пользоваться ею только жители селъ, то остальные прихожане давать причту своему ругу, стало быть, необязаны. Наконецъ, раскольники ругу не иначе понимаютъ, какъ повинность въ пользу слугъ антихриста и отбываніе сей повинности считаютъ для себя дѣломъ смертно-грѣховнымъ. Послѣдствіемъ всего этого вышло то, что руга, за рѣдкимъ исключеніемъ, не выдается причтамъ, прихожане стали относиться къ причтамъ подозрительно, а причты начали заявлять начальству свои

претензіи на неудовлетвореніе ихъ ругой и дошла перениска, которой нѣтъ конца. Кроме того, взамѣнъ 99 десятинъ земли положено 800 пудовъ, а выдаютъ только наличнымъ членамъ причта въ положенной каждому пропорціи; такимъ образомъ, гдѣ упряднена діаконская вакансія, выдача уменьшается на 200 пуд., а гдѣ діаконская и исаломщическая вмѣстѣ—на 325 пуд., т. е. почти на половину. Какъ извѣстно, сокращеніе состава причтовъ произведено было въ видахъ улучшенія быта наличныхъ членовъ оныхъ, безъ сокращенія средствъ ихъ обезпеченія, а здѣсь происходитъ обратное явленіе. По нашему мнѣнію, вышеприведенное постановленіе бывшаго главнаго управленія Западной Сибири могло-бы служить дѣйствительнымъ улучшеніемъ матеріальнаго быта сибирскаго духовенства, если-бы придать ему другую форму, а именно: вмѣсто положенныхъ 800 пудовъ, выдавать по 400 рублей на причтъ, и сборъ этихъ денегъ устроить не по приходамъ, а по всей губерніи точно также, какъ производится таковой на содержаніе народныхъ училищъ; тогда можно-бы избѣжать тѣхъ непріятныхъ столкновеній между прихожанами и причтами, какія происходятъ въ настоящее время, вслѣдствіе практикуемаго взиманія руги и той безполезной переписки, о которой мы упомянули выше.

Наконецъ третье положеніе совѣта главнаго управленія трактуетъ объ обывательскихъ подводахъ такимъ образомъ: «предоставить сельскимъ приходскимъ священникамъ и благочиннымъ право разѣздовъ, по дѣламъ службы, на обывательскихъ лошадяхъ безъ платежа прогоновъ по особымъ бланкамъ, выдаваемымъ ежегодно для этого отъ окружной полиціи». И потомъ добавляетъ: «предварительно исполненія этого предположенія сообщить оное на благоусмотрѣніе г. министра внутреннихъ дѣлъ». Здѣсь прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что нельзя назвать предположеніемъ того, что давно уже существовало на практикѣ, а между прочимъ это выраженіе могло имѣть свое вліяніе въ рѣшеніи даннаго вопроса.

Сибирскіе приходы весьма много отличаются отъ таковыхъ

же Европейской Россіи: въ Европейской Россіи разстоянія приходскихъ селеній отъ мѣстной церкви измѣряются единицами, а здѣсь десятками верстъ. До нынѣ у насъ есть еще приходы, простирающіеся отъ одного края до другаго на сто и болѣе верстъ. При такихъ разстояніяхъ, ѣздить на однихъ и тѣхъ-же лошадахъ, безъ перемѣны невозможно, а иногда и опасно, особенно во время распутицы и сибирскихъ бурановъ. Положимъ, что за священникомъ прѣхалъ крестьянинъ верстъ за 20—30, на парѣ лошадей, напутствовать трудно-больнаго. Чтобы везти обратно, лошадямъ нужно отдохнуть, покрайней мѣрѣ, часовъ 5—6, если-же это будетъ во время распутицы, или случится буранъ, то задержка можетъ продлиться еще долѣе, а въ это время больной можетъ умереть безъ христіанскаго напутствія. Къ естественному въ такихъ случаяхъ горю семейныхъ, присоединяются еще хлопоты съ земскою полиціею о погребеніи умершаго такимъ образомъ, хлопоты инегда лежащія тяжкимъ бременемъ не только на осиротѣвшую семью, но и на все общество. Между тѣмъ поѣзжай священникъ немедленно на обывательскихъ лошадахъ, больной былъ бы напутствованъ и общество было бы избавлено отъ напрасныхъ тратъ. Въслѣдствіе такихъ мѣстныхъ условій сибирской жизни, съ незапамятныхъ временъ, въ Сибири самъ собою установился бы обычай возить священниковъ для исполненія приходскихъ требъ на обывательскихъ подводахъ, безъ платежа прогоновъ. Обычай этотъ, при обиліи лошадей у сибирскихъ крестьянъ, вообще, никого изъ нихъ не стѣснялъ бы и никто изъ нихъ никому не заявлялъ бы на это претензій. Не знаемъ, было ли это выяснено кому слѣдуетъ совѣтомъ бывшаго главнаго управленія Сибири, но крайней мѣрѣ въ 1879 году вопросъ этотъ рѣшенъ былъ отрицательно.

Такимъ образомъ, если бы только приведенныя постановленія бывшаго главнаго управленія Западной Сибири получили надлежащую постановку и разрѣшеніе, вопросъ о матеріальномъ обезпеченіи духовенства Томской епархіи можно бы считать на половину рѣшеннымъ.

Священникъ *М. Шеголевъ.*